

VI. К семидесятилетию заговора 20 июля 1944 г.

Борис Хавкин

Немецкое антигитлеровское Сопротивление между Западом и Востоком

Сопротивление национал-социализму – тема современной истории, которая и в XXI веке будет вызывать общественный резонанс. Российские ученые разделяют суждение немецкого историка П. Штайнбаха, о том, что «Сопротивление национал-социализму принадлежит к темам современной истории, к которым никогда не будет утрачен интерес, которые никогда не уйдут в прошлое»¹. Движение Сопротивления нацистской диктатуре никогда не было единым, сильным и массовым. Но оно было намного больше, активнее, разнообразнее, чем считалось ранее. В нем участвовали коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы, пацифисты, религиозные деятели, евреи и т.д. Но это всегда было Сопротивление меньшинств. По образному определению немецкого историка Ганса Моммзена, это было «Сопротивление без народа»².

В российской историографии отмечается, что обстановка в нацистской Германии была «особенно сложной для участников Сопротивления», что «участники внутригерманского Сопротивления оказались перед драматической дилеммой: либо способствовать поражению собственной страны в войне, чтобы добиться свержения гитлеризма, либо самим попытаться свергнуть фашистское правительство, чтобы заключить мир и предотвратить национальную катастрофу»³.

Во время «холодной войны» история германского Сопротивления была одним из участков фронта политико-идеологической борьбы между Востоком и Западом, в частности между СССР и США. На Западе в качестве примера «другой Германии» рассматривались консерваторы и церковная оппозиция. Для Советского Союза олицетворением Сопротивления были немецкие коммунисты⁴. Если консервативная оппозиция в целом ориентировалась на Запад (Великобританию

¹ Steinbach P. Widerstand im Widerstreit. Paderborn, 1994. P. 19.

² Моммзен Г. Оппозиция Гитлеру и немецкое общество в 1933-1945 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 263-276.

³ Комолова Н.П., Бровко Л.Н., Савина И.С. Идеи и программы Сопротивления // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939-1945. Общие проблемы. М., 1990. С. 72.

⁴ Chavkin B. Der deutsche Widerstand gegen Hitler aus Sicht der russischen Historiographie // Forum für osteuropäische Ideen und Zeitgeschichte. 2008. № 2. P.55-78.

и США), то коммунисты рассматривали в качестве своего идейно-политического ориентира СССР.

Тем самым, немецкое антигитлеровское Сопротивление, бывшее высшим проявлением оппозиционных настроений в рейхе, находилось между двумя полюсами – Востоком и Западом, между СССР и западными демократиями. «Великая коалиция, – писал американский военный историк М. Мэтлофф, – выкованная в войне и для войны, сложилась в 1941–1942 годах. Это был военный союз, напоминавший "брак по расчету". Общая опасность объединила в 1941 году Соединенные Штаты, Англию и Советский Союз, но из-за различий в традициях, политике, интересах, географическом положении и ресурсах каждая страна – участница коалиции смотрела на войну в Европе по-своему»⁵.

Коалиция западных демократий и сталинского СССР была основана на наличии общего врага – Гитлера. Не случайно эта коалиция называлась не антифашистской, не антинацистской, а антигитлеровской. Однако если германское антигитлеровское Сопротивление стремилось устранить Гитлера с политической сцены, то лидерам СССР, США и Великобритании для сохранения единства союзников Гитлер как символ нацистской Германии нужен был живым до конца коалиционной войны.

Глава разведывательно-диверсионного управления НКВД-НКГБ СССР генерал-лейтенант П.А. Судоплатов в мемуарах отмечал: «В 1943 году Сталин отказался от своего первоначального плана покушения на Гитлера, потому что боялся: как только Гитлер будет устранен, нацистские круги и военные попытаются заключить сепаратный мирный договор с союзниками без участия Советского Союза»⁶.

Англичане и американцы, в свою очередь, подозревали СССР в поисках сепаратного мира с Третьим рейхом. В литературе высказывается мнение, что отсрочка открытия западными союзниками второго фронта в Европе в 1943 г. способствовала тому, что Сталин подверг предварительной проверке возможность заключения сепаратного мира с Германией. Для этого Советскому Союзу нужно было иметь политического партнера в лице оппозиционного Гитлеру представительства немецкого народа и армии. Роль прообраза будущего антигитлеровского и просоветского правительства Германии должен был сыграть учрежденный 12 июля 1943 г. в подмосковном Красногорске антифашистский «Национальный комитет "Свободная Германия"» (НКСГ)⁷, который провозглашал своей целью

---

⁵ Мэтлофф М. От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964. С. 22.

⁶ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М., 1997. С. 173; см. также: Безыменский Л.А. Разгаданные загадки Третьего рейха (1940-1945). Смоленск, 2001. С. 303.

⁷ Бланк А.С., Лёвель Б. Наша цель – свободная Германия. Из истории антифашистского движения «Свободная Германия». М., 1969; Chavkin B. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1941-1955 // Forum fur osteuropaische Ideen und Zeitgeschichte. 1997. № 2. P. 179.

свержение Гитлера «объединенными усилиями немецкого народа» и создание нового германского правительства⁸.

Создание НКСГ негативно восприняли как в гитлеровской Германии, так и в Великобритании и США. Если в нацистском рейхе НКСГ считали «организацией предателей за колючей проволокой»⁹, то англичане и американцы рассматривали НКСГ как созданный СССР отдельно от западных союзников правительственный орган будущей Германии и даже выразили протест против разрешения его антифашистской деятельности¹⁰.

Председатель учрежденного 11-12 сентября 1943 г. в подмосковном Лунёво на платформе НКСГ «Союза немецких офицеров» (СНО), генерал артиллерии Вальтер фон Зайдлиц также рассматривал НКСГ и СНО в качестве основы будущего германского правительства¹¹. Генерал направил руководству СССР меморандум, суть которого сводилась к предложению признать НКСГ как германское правительство за рубежом и сформировать германские освободительные войска. Официального ответа на свой меморандум Зайдлиц не получил. Однако вскоре после представления этого документа Сталину застрелился начальник оперативно-чекистского отдела Главного управления по делам военнопленных НКВД-НКГБ СССР генерал Н.Д. Мельников, который, вероятно, и был «идейным вдохновителем» меморандума и проекта создания «армии Зайдлица». Очевидно, это и был ответ Сталина¹².

Учреждение Советским Союзом на базе НКСГ своего рода «германского правительства в изгнании» и создание им «германской освободительной армии» стало бы прямым нарушением Вашингтонской декларации Объединенных Наций, подписанной 26 государствами антигитлеровской коалиции, в том числе и СССР, 1 января 1942 г.; это противоречило советско-британскому договору от 26 мая 1942 г.; шло бы в разрез с союзническими обязательствами, принятыми на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, состоявшейся 19-30 октября 1943 г. Все эти документы запрещали сепар-

---

⁸ Manifest des Nationalkomitees «Freies Deutschland» an die Wehrmacht und das deutsche Volk anlässlich der Gründung des NKFD am 12./13. Juli 1943 // Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» und der Bund Deutscher Offiziere. Frankfurt/M., 1995. P. 265-268. Русск. перев. Учредительного манифеста НКСГ см.: За Германию – против Гитлера! Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. М., 1993. С. 185-236.

⁹ Verrat hinter Stacheldraht? // Scheurig B. Verräter oder Patrioten. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» und der Bund deutscher Offiziere in der Sowjetunion 1943-1945. Berlin, 1993.

¹⁰ Бурцев М.И. Прозрение. М., 1981. С. 187.

¹¹ Die Gründung des Bundes deutscher Offiziere. Protokoll der Gründungstagung. September 1943 // Nationalkomitee «Freies Deutschland», 1943. Русск. перев. см.: За Германию – против Гитлера! С. 185-236.

¹² Reschin L. General zwischen den Fronten. Berlin, 1995. P. 108-124; «Новая Германия не сможет существовать без помощи СССР». Публикация Л.Г. Бабиченко // Источник. 1996. № 1. С. 51-61; Хавкин Б.Л. Фельдмаршал Паулос и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. Вып. 3. М., 2004. С. 307-308, прим. 38.

ратные переговоры с врагом. На Московской конференции министров иностранных дел была одобрена декларация о принципах «всеобщей безопасности», содержащая формулу «безоговорочной капитуляции» Германии, выдвинутая Президентом США Ф.Д. Рузвельтом в Касабланке в январе 1943 г. Однако Сталин предпочитал держать своих западных союзников в напряжении, разыгрывая «германскую карту» в своих интересах. Впрочем, западные союзники не раз делали то же самое.

Существует очевидная связь между сообщениями советской разведки о планах западных союзников и созданием НКСГ¹³. Хронологическая взаимообусловленность затяжки Запада с открытием второго фронта в Европе и созданием НКСГ подтверждается документами контрразведывательной операции «Венона», которую с 1943 по 1980 гг. осуществляли американская военная контрразведка, ЦРУ и Федеральное бюро расследований (ФБР) министерства юстиции США¹⁴. Согласно этим источникам, 9 августа 1943 г. резидентура советской военной разведки ГРУ в Нью-Йорке направила в Москву зашифрованную телеграмму о реакции политических кругов США на создание НКСГ. Редактор журнала *Newsweek* Э. Линдлей, который был тесно связан с госдепартаментом США и лично знаком с госсекретарем Корделлом Хэллом, сообщал, что создание НКСГ вызвало удивление в госдепартаменте. Высказывалось мнение, что НКСГ был нужен для создания в Германии дружественного СССР правительства. Госдепартамент настаивал на том, чтобы президент Рузвельт потребовал от СССР объяснений по поводу образования НКСГ и получил гарантии, что, в соответствии с декларацией НКСГ, СССР не заключит с ним сепаратный мир как с новым правительством Германии¹⁵.

Какова была позиция США по вопросу заговора немцев против Гитлера и подписания с антинацистскими силами Германии сепаратного мира? Американцы не готовили покушения на Гитлера своими силами, однако специальный представитель Президента Рузвельта Аллен Даллес¹⁶, с ноября 1942 г. до конца войны возглавлявший в Швейцарии резидентуру Управления стратегических служб (УСС) США, был в курсе странным образом срывававшихся планов покушения немецкой оппозиции на своего фюрера и верховного главнокомандующего. Провалилось и самое известное покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.

---

¹³ Weinberg G. *A World At Arms: A Global History of World War Two*. Cambridge, 1994. P. 611.

¹⁴ Romerstein H., Breindel E. *The Venona Secrets, Exposing Soviet Espionage and America's Traitors*. Washington, DC, 2001; Лайнер Л. Самая секретная операция американских спецслужб. М., 2003.

¹⁵ О'Салливан Д. Проект «Венона»: неизвестные документы ЦРУ США // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 118-119.

¹⁶ Мемуары А. Даллеса *Germany's Underground* (N.Y., 1951), *The Craft of Intelligence* (N.Y., 1963), *The Secret Surrender* (N.Y., 1966) являются ценным источником по изучаемой теме. В русском переводе: *Искусство разведки*. М., 1994; *Асы шпионажа*. М., 2002; *Тайная капитуляция*. М., 2004.

Основным информатором Даллеса по делам антигитлеровского Сопротивления был вице-консул германского генконсульства в Цюрихе Ганс Гизевиус (он же агент УСС № 512), который слыл активным заговорщиком, служил в абвере и был «дозорным» адмирала Канариса в Швейцарии. Гизевиус высоко ценил Даллеса и считал, что он «наложил свой отпечаток на деятельность не только американской, но и всей союзной разведывательной службы в Европе»¹⁷. Гизевиус доставлял Даллесу сообщения от лидеров германской консервативной оппозиции генерал-полковника Л. Бека¹⁸ и К. Гёрделера¹⁹ и держал Даллеса в курсе подготовки заговоров против Гитлера.

Появление Даллеса в Швейцарии зарегистрировали во внешнеполитической разведке СС²⁰ и даже внедрили к нему своего агента – немца под условным именем «Габриэль», который выдавал себя за участника заговора против Гитлера. (В донесениях СС «Габриэль» имел номер «VM-144/7957»). В ведомстве Шелленберга сумели раскрыть американский шифр, которым пользовался Даллес, отправляя шифрограммы в Вашингтон «Дикому Биллу» – директору УСС генералу Уильяму Доновану. Правда не обошлось без курьезов: немцы спутали Аллена Уэлша Даллеса с его старшим братом Джоном Фостером и присвоили Аллену условное имя «Фостер»²¹.

Среди немецких посетителей Даллеса был советник германского министерства иностранных дел Адам фон Тротт цу Зольц, член «Кружка Крейсау» и участник антигитлеровского заговора. Тротт цу Зольц совершил поездку в Швейцарию, чтобы предупредить Даллеса о том, что если западные демократии откажутся рассматривать возможность подписания достойного мира с антинацистским режимом в Германии, то заговорщики обратятся к Советской России. Даллес отнесся к этому с пониманием, однако не дал каких-либо заверений. «Можно

¹⁷ Цит. по: Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004. С. 295-296.

¹⁸ Генерал-полковник Людвиг Бек – один из создателей вермахта, в 1935-1938 гг. – начальник генштаба сухопутных сил. Выступал против сосредоточения всей военной власти в руках Гитлера. В 1938 г. был против нападения на Чехословакию. 18 августа 1938 г. уволен в отставку. Бек должен был, по замыслу военной оппозиции, после свержения Гитлера возглавить германское государство. Вечером 20 июля 1944 г., после провала покушения на Гитлера, Бек предпринял неудачную попытку самоубийства и был застрелен фельдфебелем в Берлине в штабе верховного командования сухопутных сил.

¹⁹ Карл Фридрих Гёрделер – обер-бургомистр Лейпцига с 1930 по 1937 гг. В 1934-1935 гг. – рейхскомиссар по ценам в правительстве Гитлера. В 1935 г. ушел в отставку из-за серьезных разногласий с нацистами. С конца 1930-х годов находился в центре гражданской антигитлеровской оппозиции гитлеризму. В многочисленных его записках и проектах разрабатывались планы переустройства политической жизни Германии после государственного переворота. После свержения Гитлера Гёрделер был готов занять пост рейхсканцлера. После провала покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Гёрделер был арестован. 8 сентября 1944 г. он был приговорен народным трибуналом к смерти. Казнен 2 февраля 1945 г.

²⁰ VI отдел Главного управления имперской безопасности (РСХА) «СД-Аусланд», который возглавлял бригадефюрер СС В. Шелленберг.

²¹ Hagen W. Die geheime Front. Linz-Wien, 1950. P. 456; Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта. М., 1987. С. 150.

только удивляться лидерам немецкого Сопротивления, которые проявляли такую настойчивость в достижении мирного соглашения с Западом и такую нерешительность в избавлении от Гитлера», – отмечал американский журналист Уильям Ширер²².

Одним из ближайших сотрудников Даллеса был Геро фон Шульце-Геверниц – немец, после прихода нацистов к власти эмигрировавший из Германии в США. Геверниц был женат на дочери рурского угольного магната Гуго Стиннеса. Еще до вступления США в войну Геверниц, часто посещая Берлин и Берн, постарался завязать многочисленные связи, перспективные с точки зрения разведки. «Все годы Второй мировой войны, что я провел в Швейцарии, мы постоянно работали вместе, и он был моим ближайшим соратником, когда дело касалось взаимодействия с антигитлеровским Сопротивлением, – писал Даллес о Гевернице. – Одно его имени было достаточно, чтобы обеспечить нам выгодные позиции в установлении контактов с участниками главного заговора против Гитлера, кульминацией которого стало неудавшееся покушение 20 июля 1944 г.». Геверницем, отмечал Даллес, «во многом двигала его убежденность в том, что нацизм не настолько глубоко проник в сознание немцев, как были склонны считать многие; что были люди в Германии, даже на высоких военных и гражданских постах, готовые поддержать любое реальное предприятие, которое позволило бы избавиться от Гитлера и нацистов и положить конец войне». Геверниц «подружился со многими видными немцами и австрийцами, которые искали в Швейцарии убежища от нацистских преследований, а также с антифашистами из Германии, посещавшими Швейцарию»²³.

В феврале 1943 г. в Берне Даллес и Геверниц встречались с князем Максом Гогенлоэ (доверенным лицом как рейхсминистра иностранных дел И. фон Риббентропа, так и рейхсфюрера СС Г. Гимmlера и его спецслужб) и военачальниками вермахта – фельдмаршалом В. Браухичем и генерал-полковником К. Цейтцлером. Обсуждались вопросы возможных путей завершения войны и послевоенного устройства Германии и Европы в целом. Речь шла о том, что Германия может согласиться на мир, если западные державы не допустят советской оккупации Германии. В заметках немецких участников этих встреч отмечалось, что «американцы... знать не хотят о большевизме или панславизме в Центральной Европе и в противоположность англичанам ни в коем случае не хотят видеть русских на Дарданеллах и в нефтяных областях Румынии или Малой Азии»²⁴.

По оценке Даллеса, важнейшим из его источников и одним из лучших секретных агентов в истории разведки был Джордж Вуд. Под этим псевдонимом скрывался технический сотрудник германского министерства иностранных дел в чине консульского секретаря 1-го класса Фриц Кольбе. Бюро посла по особым пору-

²² Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. Т. 2. М., 1991. С. 408.

²³ Даллес А. Тайная капитуляция. М., 2004.

²⁴ Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М., 1964. С. 300.

чениям Карла Риттера, в котором служил Кольбе, осуществляло связь министерства иностранных дел с верховным главнокомандованием вермахта. В обязанности Кольбе входило просматривать и распределять для исполнения телеграммы, которыми обменивались эти ведомства и германские дипломатические учреждения в разных странах. Так Кольбе оказался одним из самых информированных чиновников рейха.

Кольбе часто посылали в качестве дипкурьера в Швейцарию, а также в другие дипломатические представительства Германии. Во время одной из таких курьерских поездок «Вуд, – как пишет Даллес, – сумел установить контакт с нами, уверенный, что таким путем сможет внести свой вклад в свержение ненавистного ему нацизма»²⁵. Денег за свою драгоценную информацию Кольбе не брал. Он считал себя «немецким патриотом с обычной человеческой совестью». Уже с 1939 г. Кольбе считал военное поражение нацистского рейха единственной возможностью спасения Германии и Европы. «Я хочу приблизить конец войны», – говорил он²⁶.

Через знаменитого берлинского хирурга Фердинанда Зауэрбруха (с его секретаршей у Кольбе был роман), Кольбе установил контакты с одной из групп Сопротивления. Тесные доверительные отношения у него сложились с бывшим президентом рейхстага социал-демократом Паулем Лебе и майором вермахта Альфредом графом фон Вальдерзее, который еще в 1941 году собирался застрелить Гитлера, когда тот приедет в Париж. Через вхожего в оппозиционные нацистскому режиму религиозные круги предпринимателя Вальтера Бауэра Фриц Кольбе познакомился с видными деятелями консервативного Сопротивления Дитрихом Бонхёффером и Карлом Гёрделером.

Весной 1944 г. Кольбе стал вынашивать планы государственного переворота – с помощью американцев. Он собирался создать боевую группу немецкой «народной милиции» от 30 до 100 человек, которые подготовили бы все необходимое для приема американского десанта на территории между берлинскими озерами Ваннзее и Шлахтензее. Затем американские командос с помощью «народной милиции» должны были захватить столицу рейха и арестовать или уничтожить Гитлера. Даллес, как полагал Кольбе, должен был убедить Вашингтон в осуществимости плана Кольбе. Но Даллес оказался чужд авантюрам.

В июне 2000 г. тогдашний президент США Билл Клинтон принял решение о рассекречивании ряда материалов времен Второй мировой войны. Среди наиболее интересных из них оказались 1600 документов УСС, основанных на информации, полученной от Кольбе (Вуда). Вуд предупреждал о готовящихся атаках «волчих стай» германских подлодок на транспортные конвои союзников, информировал о новом реактивном самолете фирмы «Мессершмидт» и испытаниях прототипа межконтинентальной ракеты, предупреждал о запланированном унич-

²⁵ Даллес. Тайная капитуляция.

²⁶ Карпов М. Тихий немец Фриц Кольбе // Совершенно секретно. 2004. № 5/180.

тожении еврейской общины Рима и предстоящей депортации евреев из Венгрии. Кстати, именно из депеш Вуда союзникам стало известно имя оберштурмбаннфюрера СС Адольфа Эйхмана и о его роли в «окончательном решении еврейского вопроса»²⁷.

Переговоры с любой сколько-нибудь серьезной немецкой оппозицией Даллес рассматривал как средство установить в послегитлеровской Германии выгодный для США режим. Во всяком случае, в изложении агента «Габриэль» следовало, что Даллес осуждает Рузвельта за требование безоговорочной капитуляции Германии и ищет в рейхе людей, которые помогли бы Западу²⁸.

Как сообщал «Габриэль», по мнению Даллеса, в 1944 г. «будет все больше сокращаться сфера власти Гитлера и генералитет начнет вести войну самостоятельно. С его точки зрения, это психологически важный момент, заключающий в себе возможности переговоров. Принятое в Касабланке решение о том, чтобы не идти на какие-либо переговоры и ждать безусловной капитуляции, представляет, конечно, ценность как, например, средство давления, но он готов в любое время предпринять в Вашингтоне шаги с целью начать переговоры с такой оппозицией в Германии, которую действительно можно принимать всерьез. Уже сам факт переговоров может дать этой оппозиции такой импульс и привести к таким далеко идущим последствиям, что их трудно предвидеть»²⁹.

Таким образом, Даллес был готов пойти на сепаратные переговоры с немцами; дело было за малым: наличием в Германии такой оппозиции, «которую действительно можно принимать всерьез». Однако в 1944 г. после весенне-летнего наступления Красной Армии, высадки союзников в Нормандии и провала немецкого военного путча против Гитлера, американцам оставалось «принимать всерьез» лишь рейхсфюрера СС Гимmlера. И они действительно через посредников вступили с ним в переговоры³⁰.

Корделл Хэлл, государственный секретарь США в 1933-1944 гг. и сторонник американо-советского сближения, в 1948 г., когда уже началась «холодная война», писал, что американцы «всегда должны помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, очевидно, спасли союзников от сепаратного мира. Такой мир унизил бы нас [американцев – Б.Х.] и открыл двери для следующей тридцатилетней войны»³¹.

Однако германское антигитлеровское Соппротивление во время Второй мировой войны ориентировалось не только в основном на Запад («Деятели 20 июля»), но и на Восток («Красная Капелла»). Пока шла война, все антинацистские силы

²⁷ Delattre L. Fritz Kolbe: Der wichtigste Spion des Zweiten Weltkriegs. München, 2004.

²⁸ Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта. М., 1987. С. 150.

²⁹ Felfe H. Im Dienst des Gegners: 10 Jahre Moskaus Mann im BND. Hamburg-Zürich 1986; Фельфе Х. Мемуары разведчика. М., 1988, гл. «Куда идешь, германский рейх?». С. 53.

³⁰ Хавкин Б.Л. Рейхсфюрер СС Гимmlер. Второй после Гитлера. М., 2014. С. 129-137.

³¹ Цит. по: Фалин В.М. Мистерии второго фронта. Родная Ладога, СПб, 2010. № 1. С. 100-101.

как в Германии, так и за ее пределами, имели общую цель; различия между прозападными (в частности проамериканскими) и просоветскими силами Сопротивления отходили на задний план. «Красная капелла» – организация немецкого антинацистского Сопротивления и самая знаменитая в истории Второй мировой войны разведывательная сеть, в которую, наряду с другими политическими силами, входили коммунисты, была ориентирована на Советский Союз. При этом, как признают составители *Очерков по истории российской внешней разведки*, утверждение, что все участники «Красной капеллы» направлялись «из единого зарубежного [читай: советского – Б.Х.] центра и что их руководителем якобы являлся советский военный разведчик Леопольд Треппер, ошибочно»; причем «связи между антифашистами и представителями советской разведки носили характер партнерства»³².

Мало известно, что участники «Красной Капеллы» были также связаны и с США. Приведу один лишь факт: в марте 1941 г. американский торговый атташе в Берлине Сэм Э. Вудс через «Красную Капеллу» получил информацию о намерении Германии напасть на СССР. Сначала эта информация не воспринималась серьезно в разведывательных кругах США. Но после того, как ее подтвердили американские специалисты, которые читали зашифрованную переписку между Токио и японским послом в Берлине, Президент Рузвельт приказал информировать об этом Сталина. В телеграмме говорилось: «Правительство Соединенных Штатов, пытаясь оценить развитие в мире, получило информацию, которую считает достоверной, ясно указывающую на намерение Германии напасть на Советский Союз». Резолюция Сталина на этой телеграмме была типичной для него: «Провокация»³³. Эта информация корреспондируется со «Справкой 1-го Управления НКГБ СССР № 106 от 2 апреля 1941 г.: «"Старшина" [Шульце-Бойзен – Б.Х.] встретился с "Корсиканцем" [Харнаком – Б.Х.]. "Старшина" сообщил о полной подготовке и разработке плана нападения на Советский Союз его учреждением [министерством военной авиации – Б.Х.]»³⁴.

Каким образом «Красная Капелла» «вышла» на торгового атташе США в Берлине? Чтобы ответить на этот вопрос, кратко расскажем о руководителях этой организации антигитлеровского Сопротивления. Лидерами берлинской группы «Красной Капеллы», включавшей около 150 человек, были обер-лейтенант люфтваффе Харро Шульце-Бойзен и советник министерства экономики д-р экономики и д-р философии Арвид Харнак. С Харро Шульце-Бойзеном и его женой Либертас супруги Арвид и Милдред Харнак установили контакт в 1940 г.

Хотя Шульце-Бойзен и Харнак симпатизировали Советскому Союзу, их вряд ли можно считать коммунистами в сталинско-коминтерновском смысле. Шульце-Бойзен был скорее аристократом левых взглядов и немецким патриотом. Харнак

³² Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. М., 1997. С. 415.

³³ Мёрфи Д. Что знал Сталин: Загадка плана «Барбаросса». М., 2009.

³⁴ 1941. Документы: Россия XX век. М., 1998. Док. № 355.

– ученый-экономист, пытавшийся «скрестить» новый курс Ф. Рузвельта со сталинским плановым хозяйством (он был одним из создателей общества изучения плановой экономики – «АРПЛАН») и убежденный противником нацизма. Жена А. Харнака, д-р Милдред Харнак (урожденная Фиш) была американкой. Супруги познакомились в США, в университете штата Висконсин в Мэдисоне, где Арвид был стипендиатом фонда Д. Рокфеллера и работал над диссертацией на тему «Домарксистское рабочее движение в США». Милдред занималась американской литературой, переводила произведения немецких классиков на английский язык и также увлекалась «левыми» идеями. Она даже вела марксистский кружок. В 1939 г. Милдред Харнак стала членом «Красной капеллы». В дипломатические круги Берлина, прежде всего посольство США, супругов Харнак ввела дочь американского посла У.Э. Додда Марта, с которой Милдред Харнак познакомилась и подружилась в США³⁵. До вступления США во Вторую мировую войну Милдред была председателем женского клуба при посольстве США в Берлине³⁶, что давало ей возможность поддерживать регулярную связь с американскими дипломатами. Очевидно, это она в марте 1941 г. в «неофициальной беседе» информировала торгового атташе Вудса о намерении Германии напасть на СССР. Ближайшими соратниками Шульце-Бойзена и Харнака были писатель и драматург Адам Кукхоф и его жена Грета, урожденная Лорке. Грета познакомилась с супругами Харнак в США, где она окончила университет как стипендиатка секты квакеров.

О том, что США пристально интересовались деятельностью «Красной Капеллы» свидетельствуют архивы американских спецслужб. Документация Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США является ценным источником информации о «Красной капелле», основанном как на трофейных документах абвера и гестапо, так и на результатах послевоенных расследований деятельности «Красной капеллы», проведенных военной разведкой и ЦРУ США³⁷. Часть шифрограмм «Красной капеллы» была расшифрована в США в ходе операции «Венона»³⁸.

Интересно соотнести американские данные с документами «Красной Капеллы», оказавшимися в советских архивах и опубликованными в 1990-е годы в России и ФРГ³⁹. Сопоставление этих источников свидетельствует как о перехва-

---

³⁵ Пещерский В.Л. Неразгаданные тайны «Красной капеллы» // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 166.

³⁶ Tuchel J. «Weihnachten müsst Ihr richtig feiern»: Im Dezember 1942, zwei Tage vor Heiligabend, wurden die ersten Mitglieder der Roten Kapelle hingerichtet // Zeit Online. 12 December 2007. <http://www.zeit.de/2007/51/A-Rote-Kapelle>.

³⁷ The Rote Kapelle: The CIA's History of Soviet Intelligence Networks in Western Europe, 1936-1945. Langley, VA, 1979.

³⁸ О'Салливан. Проект «Венона».

³⁹ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994; Секреты Гитлера на столе у Сталина. Март-июнь 1941 г. М., 1995; Новые документы из архивов СВР и ФСБ России о подготовке Германией войны с СССР 1940-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1997. № 4.

те и в дальнейшем дешифровке и чтении в США радиogramм «Красной Капеллы», посланных из Берлина в Москву, так и о обмене СССР и США в 1944-1945 гг. «оригинальной разведывательной информацией»⁴⁰.

Однако в 1939-1942 гг., в годы активной антигитлеровской борьбы «Красной Капеллы», этого обмена не было. Между западными союзниками и СССР, несмотря на публичные декларации Сталина, Рузвельта и Черчилля, всегда существовало взаимное недоверие, огонек которого то разгорался, то тлел, но никогда не угасал. Масла в этот огонь подлила история, случившаяся 7 августа 1943 г.: в этот день сотрудник резидентуры разведки НКВД в Вашингтоне подполковник Миронов (Марков) направил директору ФБР Э. Гуверу письмо, в котором не только раскрыл себя, но и сообщил о том, что сотрудник посольства В.М. Зарубин – резидент разведки НКВД.

1934-1937 гг. полковник Зарубин вместе с женой работал в Германии в качестве резидента нелегальной разведки; Осенью 1941 г. он был направлен резидентом «легальной» резидентуры в США. Перед отъездом он был принят Сталиным. В беседе с разведчиком Сталин поставил главную задачу: следить за тем, чтобы правящие круги США не сговорились с нацистской Германией и не закончили войну сепаратным миром. Миронов выдал также других советских разведчиков, работавших в США. Донос Миронова способствовал проведению крупных контрразведывательных операций, направленных против советской разведки, среди которых был и проект «Венона», куда попали и шифровки «Красной Капеллы», направленные в Москву в 1941-1942 гг.⁴¹

Гестапо и функ-абвером (службой военной контрразведки, обеспечивавшей контроль за эфиром) были перехвачены радиogramмы «Красной Капеллы»:

- о наличии разработанного плана нападения Германии на Советский Союз,
- о завершении подготовки Германии к нападению на СССР (передано в Москву 16 июня 1941 г.),
- о численности и боеспособности германской авиации к началу войны против Советского Союза,
- о месячной производительности германской авиационной промышленности в июне – июле 1941 г.,
- о числе боеспособных самолетов германской авиации осенью 1941 г.,
- о дислокации германской авиации на Восточном фронте,
- о запланированном перемещении германских войск вниз по Днепру,
- о положении с горючим в Германии,
- о местонахождении ставки верховного главнокомандования вермахта,
- о запланированном наступлении германских войск на Майкоп,

---

⁴⁰ Взаимодействие разведок СССР и США в годы войны // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. М., 2003. С. 399-415.

⁴¹ Письмо Маркова Гуверу впервые опубликовано генералом П.А. Судоплатовым // Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М., 1997.

- о концентрации химических боевых средств в Германии,
- о потерях германских парашютистов на острове Крит,
- о раскрытии советского радиокода в Петсамо и т.д.

Эти шифровки фигурировали на судебном процессе имперского военного трибунала 15-19 декабря 1942 г. в качестве главных доказательств измены Шульце-Бойзена – Харнака «родине и фюреру»⁴².

Получаемая советской разведкой информация «Красной капеллы» дополнялась сведениями, поступавшими от лиц, работавших или служивших на предприятиях и учреждениях рейха, в армии, авиации, на железнодорожном транспорте. Некоторые из этих людей впоследствии вошли в группы заговорщиков против Гитлера, которые объединены условным обозначением «деятели 20 июля 1944 г.».

Зачастую к разным группам Сопротивления принадлежали одни и те же лица. Например, сценарист и режиссер Фальк Харнак был связан с «Красной Капеллой» через своего старшего брата Арвида Харнака; когда Арвид Харнак был арестован, его младший брат Фальк стал сотрудничать с мюнхенской студенческой группой Сопротивления «Белая роза». В то же время, Фальк Харнак через своих двоюродных братьев Клауса и Дитриха Бонхёффер и мужа их сестры Кристель Ханса фон Донаньи был связан с германской военной разведкой – абвером. Юрист Ханс фон Донаньи еще 1934 г. сблизился с лидером германской консервативной оппозиции Карлом Гёрделером и другими противниками нацизма из высших военно-политических и аристократических кругов Германии.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. в Германии сложились основные звенья консервативной оппозиции Гитлеру, которые составили единую цепь заговоров 1939-1944 годов:

- военная группа во главе с генерал-фельдмаршалом Эрвином фон Вицлебенном и генерал-полковником Людвигом Беком;
- группа в руководстве военной разведки (абвера) во главе с начальником штаба абвера Гансом Остером;
- группа консервативных политиков во главе с Карлом Фридрихом Гёрделером;
- группа дипломатов во главе с Ульрихом фон Хасселем и Фридрихом Вернером фон дер Шуленбургом;
- группа молодых аристократов во главе с графом Гельмутом фон Мольтке и графом Петером Йорком фон Вартенбургом («Кружок Крейсау»);
- другие объединения немецкого Сопротивления.

В целом, это были германские патриоты, считавшие, что Гитлера и его клику должны свергнуть сами немцы.

---

⁴² Haase N. Der Fall «Rote Kapelle» vor dem Reichskriegsgericht // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994.

«Штатский сектор» организации, политическим лидером которого был Гёрделер, ориентировался на Англию и США. Прозападную позицию Гёрделера разделяли президент рейхсбанка Ялмар Шахт, рейхскомиссар прусского министерства финансов Йоханнес Попиц. Эту ориентацию разделяли и многие военные. Шеф абвера адмирал Вильгельм Канарис после провала заговора 20 июля 1944 г. на допросе показал: «Мы обсуждали возможности заключения мира. В первую очередь говорилось о том, чтобы заключить мир с западными державами и вместе с ними вести борьбу с большевиками»⁴³. Штаб Канариса был одним из центров консервативного Сопротивления Гитлеру, ориентированного на Запад. Ханс фон Донаньи, с 1939 г. действуя под руководством заместителя Канариса генерал-майора Ханса Остера, разрабатывал юридические вопросы устранения Гитлера. Кроме Донаньи, в группу Остера входили Фальк Харнак и братья Клаус и Дитрих Бонхёффер.

Пастору и ученому-теологу Дитриху Бонхёфферу принадлежали слова, которыми руководствовались заговорщики: «попытка убрать Гитлера, даже если бы это означало убийство тирана, была бы по сути делом религиозного послушания; новые методы угнетения со стороны нацистов оправдывают новые способы неповиновения... Если мы утверждаем, что мы христиане, нечего рассуждать о целесообразности. Гитлер – это антихрист»⁴⁴. Религиозный мотив в деятельности немецкого Сопротивления отмечал западногерманский историк Г. Ротфельс: «Участие [в заговоре против Гитлера – Б.Х.] и сама смерть этих людей не определялись интересами какого-то класса, а были выражением протеста отдельных личностей, которые следовали истинным заветам консервативного мировоззрения и христианской набожности»⁴⁵.

Брат Дитриха, юрист Клаус Бонхёффер служил начальником юридического отдела немецкой авиакомпании «Люфтханза»; в его подчинении работал молодой юрисконсульт Отто Йон. Через Клауса Бонхёффера Йон вошел в контакт с противниками гитлеровского режима и вскоре стал курьером антинацистского Сопротивления: как юрист «Люфтханзы» Йон, свободно владевший английским языком, часто летал за границу, что давало ему возможность в нейтральных странах встречаться с британскими и американскими представителями. Советские источники в британской разведке, а именно Ким Филби, доносили о тайных связях Йона с разведкой Великобритании⁴⁶. Судя по данным, полученным в 1939 г. советской разведкой из Берлина, к этому году Йон уже имел контакт с амери-

---

⁴³ 20. Juli – Spiegelbild einer Verschwörung: Die Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler. Stuttgart, 1961. P. 407.

⁴⁴ Bethge E. Dietrich Bonhoeffer: Man of Vision, Man of Courage. N.Y., 1977. P. 626-627; Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего Рейха. М., 2012.

⁴⁵ Rothfels H. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Frankfurt/M., Hamburg, 1958. P. 98.

⁴⁶ Об отношении К. Филби к немецкому Сопротивлению и, в частности, к Йону, см.: Knightly P. The Master Spy. N.Y., 1989. P. 108-109; Бейли Дж., Кондрашов С., Мерфи Д. Поле битвы Берлин. М., 2002. С. 224.

канским корреспондентом Луисом Лохнером, в котором немецкая консервативная антигитлеровская оппозиция видела связь с Президентом США Рузвельтом. В ноябре 1941 г., еще до вступления США в войну, группа Гёрделера направила в США через Лохнера меморандум с запросом об условиях сепаратного мира⁴⁷.

В марте 1942 г. Йон возглавил представительство «Люфтганзы» в Мадриде. Этот город, а так же Лиссабон – столица соседней с Испанией нейтральной Португалии, куда часто выезжал Йон «по делам службы», превратились в центры «тайной дипломатии» германских противников Гитлера, искавших связи с Западом. 1 июня 1944 г. Йон передал представителю Управления стратегических служб США в Мадриде письмо от группы Соппротивления, состоявшей из остатков Социалистической партии и партии Центра, адресованное проживавшему в эмиграции в США бывшему лидеру партии Центра и канцлеру Веймарской республики в 1930-1932 гг. Генриху Брюнингу: зондировался вопрос о готовности Брюнинга войти в правительство Германии, созданное после устранения Гитлера.

«Теневой канцлер» антигитлеровской оппозиции Карл Гёрделер надеялся, что британское правительство поддержит немецкое Соппротивление. Однако Уинстон Черчилль, жаждавший уничтожить не только нацизм, но и так называемый «пруссский милитаризм», категорически отказался принимать послания немецкой оппозиции, заявив: «Я абсолютно против самых незначительных контактов»⁴⁸. Черчилль принципиально не поддерживал немецких противников Гитлера.

Тем не менее, Гёрделер упорно бомбардировал Лондон своими меморандумами. Первый мирный план Гёрделера, предназначенный для передачи британскому правительству, появился 30 мая 1941 г., меньше чем за месяц до нападения Гитлера на СССР и за семь месяцев до вступления США во Вторую мировую войну. Этот план гласил: «Группа германских деятелей, являющихся руководящими лицами во всех сферах жизни, готова взять на себя ответственность за формирование такого правительства [Германии], которое бы в подходящий момент осуществило свою легитимацию посредством свободного волеизъявления немецкого народа. Все соответствующие действия носили бы исключительно внутригерманский характер. Поэтому вышеупомянутые авторитетные лица уже теперь хотят выяснить вопрос, смогут ли (вскоре после успешного начала деятельности этого отвергающего национал-социализм правительства) быть начаты, согласно прежним заверениям британского правительства, мирные переговоры»⁴⁹.

В апреле 1942 г. Гёрделер избрал в качестве своих посредников в переговорах между германской консервативной оппозицией и правящими кругами Великобритании и США шведских банкиров, братьев Якоба и Маркуса Валленбергов

⁴⁷ Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004. С. 287.

⁴⁸ Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. München, 1954. P. 551.

⁴⁹ Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. Док. 29.

(их племянником был шведский дипломат Рауль Валленберг, спасший от уничтожения нацистами 100 тыс. венгерских евреев)⁵⁰. Клан Валленбергов был тесно связан с английскими, немецкими, американскими банками и фирмами. Гёрделер просил Якоба Валленберга узнать в Лондоне, что получила бы оппозиция в случае государственного переворота в Германии. Ответ Якоба Валленберга последовал в ноябре 1942 г.: шведский банкир не без иронии посоветовал немецкому коллеге, если он на самом деле собирается действовать, не отягощать Лондон бесконечными запросами.

В феврале 1943 г. Гёрделер сообщил Якобу Валленбергу, что заговорщики подготовили план переворота, намеченного на март. 26 марта 1943 г., через два месяца после победы Красной Армии в Сталинградской битве, был составлен очередной меморандум Гёрделера. Этот документ был предназначен для германского генералитета и представлял собой развернутую программу действий. Гёрделер нарисовал перед генералами тревожную картину, хотя и заявлял, что верит в превосходство немецкого оружия, как в Евангелие. Тем не менее, «война находится в безнадежной стадии. Силы армии и нации истощаются. Продовольственное положение ухудшилось. Военная промышленность топчется на месте. Население недовольно. Германии грозит "практическая большевизация". Гитлер не проявил себя настоящим полководцем. Союзники Германии не верят в ее победу и готовятся к сепаратному миру. Прежними методами, – предупреждал Гёрделер, – войну выиграть нельзя». Возможность выиграть войну, писал Гёрделер, лежит в другой области. Еще возможно «достичь ведущего положения Германии на континенте». Но как? Ответ: в блоке с США и Англией. «Обе англосаксонские державы, как и Германия, жизненно заинтересованы в том, чтобы большевизм не проник дальше на Запад. Только Германия может сдержать большевизм». Политику блока с США и Англией должно осуществить новое правительство монархического типа, опирающееся па вермахт. Войну на Востоке следует продолжать, ибо разрядка в отношениях с западными державами «облегчит... сосредоточение всех военных сил немецкого народа на Востоке»⁵¹.

Несмотря на нежелание официального Лондона разговаривать с немцами, все же последовал ответ. В начале 1944 г., когда безнадежность военного положения Германии стала очевидной, Гёрделер, через Маркуса Валленберга, получил принципиальное согласие английского правительства на то, чтобы в случае государственного переворота в Германии германские войска заняли фронт на линии, проходящей восточнее старых границ Польши⁵².

К сожалению, подлинных документов, характеризующих внешнеполитические планы группы Гёрделера, не так уж много. Вот почему большой интерес

---

⁵⁰ Бирман Дж. Праведник. Рауль Валленберг: биография, факты, документы. М., 2001. С. 127.

⁵¹ Полный текст меморандума опубликован Г. Риттером: Ritter. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. P. 577-596, цит. p. 577; Безыменский Л.А. Указ. соч. С. 290-291.

⁵² Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. М., 1965. С. 206-207.

вызвала публикация протоколов, которые велись созданной начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА), обергруппенфюрером СС Эрнстом Кальтенбруннером следственной комиссией СС по делу заговора 20 июля 1944 г. Почти каждый день Кальтенбруннер доносил о результатах следствия заместителю фюрера по партии Мартину Борману, а тот докладывал Гитлеру. Так, в донесении 21 ноября 1944 г. указывалось, что «под влиянием Бека и Гёрделера, которые имели наибольший вес как будущие имперский наместник и имперский канцлер, со временем все сильнее определялось так называемое западное решение, имевшее целью создание фронта против Востока... Они надеялись на возможность союза с Англией и Америкой против России»⁵³.

Уже после того, как 8 сентября 1944 г. «имперский народный суд» приговорил Гёрделера за участие в заговоре против Гитлера к смертной казни, приговоренный к смерти пошел на сотрудничество с рейхсфюрером СС Гиммлером. В октябре 1944 г., когда нацистские крысы, обладавшие более тонким чутьем, побежали с тонущего корабля Третьего рейха, Гиммлер сделал Гёрделеру предложение «использовать его тесные политические связи с Якобом Валленбергом и с руководителем сионистов д-ром Вейцманом и... установить контакт с английским премьер-министром Черчиллем и таким путем достичь быстрого и приемлемого мира. Гёрделер принял это поручение»⁵⁴. 8 ноября 1944 г. Гёрделер под давлением Гиммлера обратился с письмом к Валленбергу, в котором призвал своего шведского партнера способствовать заключению Англией (в тайне от России) мира с «нынешней», т.е. нацистской, Германией⁵⁵.

В тюрьме Гёрделер создал свой последний документ – «Меморандум приговоренного к смерти», своеобразное политическое завещание лидера консервативной оппозиции. В конце жизни бывший лейпцигский обер-бургомистр осознал иллюзорность своих политических построений. Накануне казни Гёрделер написал слова, на которые мало кто из немцев мог тогда осмелиться: «Вероятно, Господь карает весь немецкий народ, даже невинных детей, за то, что мы позволили уничтожить евреев, не пошевелив пальцем в их защиту... Я прошу мир принять нашу мученическую судьбу как жертву за немецкий народ»⁵⁶.

Однако не все «деятели 20 июля» ориентировались на США и Великобританию. Значительная часть немецких военных, участвовавших в заговоре против Гитлера (их наиболее известными представителями были полковник граф Клаус Шенк фон Штауффенберг и генерал-майор Хеннинг фон Тресков), в отличие от Гёрделера и его группы, являлась сторонниками ориентации на Восток – заклю-

---

⁵³ Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler über das Attentat vom 20. Juli 1944. Stuttgart, 1961. P. 308, 492-495.

⁵⁴ Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. С. 332-333.

⁵⁵ Ritter. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. P. 429-430.

⁵⁶ Беркович Е. Одинокое герои: История покушений на Гитлера // Вестник-Online. 2004. № 20. 29.IX.

чения мира с СССР и возобновления взаимовыгодных германо-советских отношений. Сталинский режим они не считали препятствием для послевоенной германской демократии: ведь Веймарская республика успешно сотрудничала с СССР, в частности, в военной сфере.

Штауффенберг считал, что в борьбе против Гитлера должны сотрудничать люди разных мировоззренческих и политических взглядов, включая коммунистов, ориентированных на Москву. Штауффенберг знал о состоявшейся 22 июня 1944 г. в Берлине нелегальной встрече коммунистов Антона Зефкова и Франца Якоба с социал-демократами Юлиусом Лебером и Адольфом Рейхвейном, где обсуждалось привлечение коммунистов к антигитлеровскому заговору и возможность их вхождения в новое послегитлеровское правительство. Лебер и Рейхвейн были сторонниками сближения с Советским Союзом. Рейхвейн «видел в России великую и мощную державу будущего, против которой и без которой невозможна больше европейская политика»⁵⁷. Через две недели была назначена следующая встреча социал-демократов и коммунистов, но она была сорвана: еще до покушения Штауффенберга на Гитлера, назначенного на 20 июля, начались аресты участников заговора.

Центральный пункт внешнеполитической программы группы Штауффенберга – это полный разрыв с установками на сепаратный мир с Западом, четкая ориентация на окончание войны на всех фронтах и заключение мира не только с США, Англией и Францией, но и с Советским Союзом. «Именно в этом коренное отличие внешнеполитической программы Штауффенберга от программы ведущих деятелей заговора – Гёрделера, Хасселя и других» – отмечал первооткрыватель темы «20 июля» в российской историографии Д.Е. Мельников⁵⁸.

Августовской ночью 1942 г., за полгода до катастрофы вермахта под Сталинградом, в Виннице состоялась дружеская беседа Штауффенберга с майором Иоахимом Куном. Штауффенберг утверждал: «Наступательная война может лишь тогда иметь смысл, если она прокладывает путь политике, которая является плодотворной для возможно большей части человечества. Ежедневные доклады подчиненных штабов говорят об отношении германских гражданских властей к населению в оккупированных странах, об отсутствии каких-либо политических целей для поработанных народов, о преследовании евреев, – все это в совокупности показывает, что утверждение Гитлера о том, что война несет переустройство Европы, является лживым. Таким образом, эта война для нас нежелательна, к тому же ее ведут так, что даже по оперативным и организационным причинам ее нельзя выиграть, не говоря уже о том, что с того момента, когда была сделана ошибка объявления войны России, эту войну нельзя было выиграть даже при самом искусном руководстве. Следовательно, эта война является бессмысленным

---

⁵⁷ Бланк А.С. В сердце «Третьего рейха». М., 1974. С. 224, 225.

⁵⁸ Мельников Д.Е. Полковник Клаус фон Штауффенберг и заговор против Гитлера. Предисловие // Финклер К. Заговор 20 июля 1944 года: Дело полковника Штауффенберга. М., 2004. С. 9.

преступлением... Если войну больше нельзя выиграть, то нужно сделать все, чтобы спасти германский народ. А это, в свою очередь, возможно лишь путем быстрого заключения мира, причем сейчас, когда мы еще располагаем силами»⁵⁹.

Штауффенберг и Тресков хорошо понимали, что судьба войны решается на германо-советском фронте и считали первоочередной задачей установление мира на Востоке. Штауффенберг говорил, что «необходимо использовать каждую возможность вести политические переговоры с Россией, которая является нашим соседом»; он настаивал на том, чтобы были предприняты конкретные шаги для установления контакта с советским правительством⁶⁰.

«Восточный фронт требовал всех наших сил, внимания и психической и физической выносливости. Даты предстоящих покушений [на Гитлера – Б.Х.] совпадали с календарем наших боевых действий. В марте 1943 г., за два дня до визита Гитлера в штаб-квартиру группы армий "Центр", Георг [Бёзелагер – Б.Х.] и его всадники были больше заняты борьбой с партизанами, чем подготовкой покушения», – вспоминал последний из участников антигитлеровского заговора Ф. Бёзелагер, ушедший из жизни в 2008 г.⁶¹

Сторонники сотрудничества с СССР были и среди немецких дипломатов. Наиболее последовательным из них был граф Шуленбург. Его позицию по этому вопросу в основном разделяли деятели «Кружка Крейсау»⁶². Один из участников «Кружка Крейсау» Теодор Штельцер в воспоминаниях так описывает внешнеполитические взгляды большинства членов этого кружка и их разногласия с Гёрдлером: «Следующее разногласие касалось отношения к России. Мы в своем кружке придерживались того взгляда, что она принадлежит к Европе. При мирном урегулировании она должна была сказать свое веское слово, а отсюда проистекает необходимость сотрудничества с нею... Мы единодушно держались той точки зрения, что Россия должна являться неотъемлемым фактором будущего европейского порядка»⁶³.

Эта точка зрения полностью отвечала взглядам графа Шуленбурга⁶⁴. Шуленбург считал для себя позором служить дипломатическим прикрытием подготовки гитлеровского нападения на СССР. Сотрудник германского посольства в Москве и советский разведчик Г. Кегель, лично знавший Шуленбурга, писал: «Убежден, что такой спокойный, уравновешенный, имевший собственные политические

⁵⁹ Калганов А.М., Хавкин Б.Л. Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Из Центрального архива ФСБ России // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 163.

⁶⁰ Мельников Д.Е. Полковник Клаус фон Штауффенберг и заговор против Гитлера. Предисловие // Финклер. Заговор 20 июля 1944 года. С. 9.

⁶¹ Boeselager Ph. von. Wir wollten Hitler töten: Ein letzter Zeuge des 20. Juli erinnert sich. München, 2011. P. 122.

⁶² Ullrich V. Der Kreisauer Kreis. Hamburg, 2008.

⁶³ Steltzer Th. Sechzig Jahre Zeitgenosse. P. 154. Цит. по: Финклер. Заговор 20 июля 1944 г. С. 141.

⁶⁴ Фляйшхауэр И. Пакт: Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938-1939. М., 1991. С. 48.

убеждения и моральные принципы человек, каким был Шуленбург, собиравшийся к тому же уходить на пенсию, воспринял все упомянутые обстоятельства как личное унижение, и это также подтолкнуло его на нелегкое решение стать на свой лад, несмотря на возраст, участником борьбы против Гитлера»⁶⁵.

В мае 1941 г., когда нацистскую агрессию уже невозможно было предотвратить, посол трижды предупреждал советское руководство о том, что германское нападение на СССР должно начаться в ближайшее время⁶⁶. После эвакуации немецкого посольства из Москвы в 1941 г. Шуленбург формально был руководителем «русского» (13-го политического) отдела и председателем «русской коллегии» министерства иностранных дел. Ни реальных полномочий, ни политического влияния Шуленбург на этих постах не имел: с началом войны Россией занимались не дипломаты, а военные.

После поражения группы армий «Центр» под Москвой зимой 1941-1942 гг. и полного провала «блицкрига» Шуленбург направил Гитлеру записку с предложением начать сепаратные переговоры с СССР. Ответа не последовало. Тогда Шуленбург стал искать иные пути к миру: с 1942 г. он стал контактировать с деятелями антигитлеровской оппозиции⁶⁷.

В декабре 1942 г. Шуленбург и Тротт цу Зольц встретились с сотрудником бюро Риббентропа Бруно Петером Клейстом, который должен был установить связь с советским посольством в Стокгольме, чтобы прозондировать возможность мирных переговоров с Кремлем⁶⁸.

Однако ни эта, ни последующие попытки германской антигитлеровской оппозиции по каналам Риббентропа (и, возможно, Канариса) связаться с Москвой через Стокгольм успехом не увенчались. Как отмечал советник советского посольства в Швеции в 1942-1945 гг. В.С. Семенов, «не исключено, что отдельные немецкие представители, настроенные против гитлеровского режима, на самом деле искали контакт с советской миссией и при этом искренне хотели способствовать скорейшему окончанию войны. Но должно быть ясно, что руководящие круги Германии, которые уже однажды вероломно обманули Сталина, не могли надеяться на то, что они быстро вернут его доверие. Поэтому каждая попытка в

---

⁶⁵ Кегель Г. В бурях нашего века. М., 1987. С. 156.

⁶⁶ Хавкин Б.Л. Граф Шуленбург: «Сообщите господину Молотову, что я умер... за советско-германское сотрудничество» // Родина. 2011. № 1. С. 121-128.

⁶⁷ «План противников Гитлера использовать Шуленбурга для контактов с Советским Союзом возник в конце декабря 1942 года» // Кегель. В бурях нашего века. С. 156.

⁶⁸ Kleist В.Р. Zwischen Stalin und Hitler. Bonn, 1950; Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 198-199; Martin В. Deutsch-sowjetische Sondierungen über einen separaten Friedensschluß im Zweiten Weltkrieg. Bericht und Dokumentation // Felder und Vorfelder russischer Geschichte / Ed. Inge Auerbach. Freiburg, 1985. P. 284; Wuermeling Н. «Doppelspiel»: Adam von Trott zu Solz im Widerstand gegen Hitler. München, 2004. P. 168-169.

этом направлении могла быть воспринята лишь как провокация, преследующая скрытую цель внести недоверие в ряды антигитлеровской коалиции»⁶⁹.

Последнюю из этих попыток Тротт цу Зольц предпринял в июне 1944 г. Он хотел встретиться с советским послом в Швеции Александрой Коллонтай, чтобы «облегчить контакт Шуленбург-Москва»⁷⁰. Этот факт подтверждается Даллесом, который в книге о германском подполье сообщает, что накануне покушения на Гитлера Тротт цу Зольц намеривался установить контакт с находившимся в СССР Национальным комитетом «Свободная Германия». К деятельности этого комитета Тротт цу Зольц проявлял большой интерес и получал о нем регулярную информацию через Стокгольм⁷¹.

Как сообщали в Вашингтон из Стокгольма агенты УСС, 26 июня 1944 г. представитель Тротт цу Зольца Эдгар Клаус посетил советское посольство и был принят Семеновым. Через 10 минут Клаус покинул здание посольства, оставив Семенову некоторые бумаги⁷².

Однако реакция Москвы на попытку Тротт цу Зольца установить контакт с советским посольством в Швеции была скорой и категоричной: «Не следует больше обращать внимание на анонимные письма, которые немецкие провокаторы подбрасывают время от времени. Если советская миссия их и дальше будет принимать, это вызовет нежелательные слухи», – гласила шифровка Молотова, направленная 22 июня 1944 г. в Стокгольм⁷³.

Есть и другое объяснение неудач контактов германских противников Гитлера с Советским Союзом. Представитель Риббентропа в ставке Гитлера Франц фон Зоннлейтнер считал, что дело было в позиции самого Шуленбурга. По мнению Зоннлейтнера, бывший германский посол в Москве не доверял антигитлеровской оппозиции, считая, что она намерена вести с Россией нечестную игру, в которой он, Шуленбург, будет всего лишь пешкой. Шуленбург «выступал за срединное положение Германии между Востоком и Западом и не собирался водить за нос Сталина»⁷⁴.

Шуленбург действительно не хотел вводить советское руководство в заблуждение относительно намерений рейха: ведь он в 1941 г. невольно послужил дипломатическим прикрытием подготовки гитлеровской агрессии против Советского Союза. Однако речь теперь шла не о политике Гитлера, безусловным противником которой Шуленбург стал после нападения Германии на СССР, а о за-

---

⁶⁹ Semjonow W.S. Von Stalin bis Gorbatschow: Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939-1991. Berlin, 1995. P. 149.

⁷⁰ Финклер. Заговор 20 июля 1944 г. С. 143; Fleischhauer I. Die Chancen des Sonderfriedens: Deutsch-sowjetische Geheimgespräche 1941-1945. Berlin, 1986.

⁷¹ Dulles A. Germany's Underground. N.Y., 1951. P. 172.

⁷² Wuermeling. «Doppelspiel». P. 191.

⁷³ Semjonow. Von Stalin bis Gorbatschow. P. 146.

⁷⁴ Hoffmann P. Widerstand. Staatsstreich. Attentat: Der Kampf der Opposition gegen Hitler. München, 1979. P. 310.

ключении мира с Россией новым германским правительством, которое должно было прийти к власти в результате государственного переворота и уничтожения Гитлера. Если бы Шуленбург не доверял антигитлеровской оппозиции, он никогда бы не пошел на контакт с ней, тем более не согласился бы войти в новое германское правительство.

С 1943 г. Шуленбург (наряду с фон Хасселем и фон Вайцзеккером) рассматривался в качестве кандидата на пост министра иностранных дел в правительстве рейхсканцлера Гёрделера, которое должно было быть сформировано после устранения нацистского диктатора и ликвидации наиболее одиозных личностей и структур национал-социализма. Причем Гёрделер, несмотря на свою «прозападную» ориентацию, поддерживал кандидатуру Шуленбурга⁷⁵. «Мы должны будем уничтожить Гитлера, прежде чем он окончательно погубит Германию», – это высказывание Шуленбурга, относящееся к июню 1943 г., ясно характеризует его позицию⁷⁶.

В отношении стран антигитлеровской коалиции новое германское правительство, как полагали сторонники ориентации на СССР, должно было немедленно заключить перемирие на всех фронтах и начать мирные переговоры. Особая роль в переговорах с СССР отводилась Шуленбургу, которого лично хорошо знали в Москве. Свою основную задачу в новом послегитлеровском правительстве Шуленбург видел в скорейшем прекращении войны, восстановлении и развитии отношений с СССР.

Осуществить антигитлеровский государственный переворот должны были военные при помощи «штатского сектора». В вермахте действовало как минимум три группы заговорщиков – в основном офицеров Генерального штаба. В силу своего служебного положения офицеры Генштаба лучше других были осведомлены о реальном положении дел и понимали, что Гитлер ведет Германию и ее вооруженные силы к неминуемой катастрофе. Следовательно, единственный способ спасти страну и армию – это уничтожить Гитлера.

Заговорщики были в генштабе верховного командования сухопутных сил в Цоссене (генералы Вагнер и Линдеман), в штабе командующего армии резерва на Бендлештрассе в Берлине (генерал Ольбрихт⁷⁷, полковник граф Штауффенберг), в штабе группы армий «Центр» на Восточном фронте в Смоленске (генерал фон Тресков, подполковник граф Харденберг⁷⁸). Офицеры штаба группы армий «Центр» организовали ряд покушений на нацистского диктатора. 13 марта 1943 г. в личный самолет Гитлера, на котором диктатор прибыл на оперативное

---

⁷⁵ Der 20. Juli 1944: Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime / Ed. G.R. Ueberschär. Köln, 1994. P. 140.

⁷⁶ Столыпин А.П. На службе России. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 109.

⁷⁷ Генерал от инфантерии Фридрих Ольбрихт – начальник Управления резерва Верховного командования вермахта. Один из руководителей заговора против Гитлера и разработчиков плана государственного переворота. 20 июля 1944 г. расстрелян во дворе штаба ОКХ в Берлине.

⁷⁸ Граф Карл-Ханс фон Харденберг: Одна из судеб немецкого Сопротивления. М., 2007.

совещание в штаб группы армий «Центр» в Смоленск и должен был через несколько часов вернуться в Берлин, генералом фон Тресковым была подложена взрывчатка замедленного действия, замаскированная под две бутылки коньяка. Один из сопровождавших фюрера офицеров согласился захватить эти бутылки в Берлин и передать их в подарок генералу Ольбрихту. Но взрывной механизм не сработал...

Покушения срывались одно за другим. Тогда в конце августа 1943 г. Тресков по рекомендации генерала Ольбрихта посетил Шуленбурга в его берлинской квартире. Во время дружеской беседы Тресков описал Шуленбургу критическое для вермахта положение, сложившееся на Восточном фронте, и от имени действующих в армии противников Гитлера изложил план скорейшего заключения компромиссного мира с Советским Союзом.

С помощью офицеров штаба группы армий «Центр» Шуленбурга намечалось переправить за линию фронта для ведения переговоров со Сталиным и Молотовым⁷⁹. По мнению Трескова, это был единственный шанс избежать тотального поражения Германии. Об этом плане осенью 1943 г. Тресков беседовал с Гёрделером, который воспринял план Трескова довольно прохладно: он все еще надеялся достичь договоренности с Западом. План Трескова так и остался невыполненным⁸⁰. Однако отказ Гёрделера от плана Трескова не был проявлением недоверия к Шуленбургу: в дальнейшем Гёрделер, как уже было сказано, включил Шуленбурга в состав своего правительства в качестве кандидата на пост министра иностранных дел, так как «граф Шуленбург и сегодня надеется достичь договоренности со Сталиным»⁸¹.

В целом немцы-заговорщики, как военные, так и штатские, ориентированные как на СССР, так и на Великобританию и США, несмотря на внутренние разногласия, сходились в том, что после устранения Гитлера необходимо: немедленно заключить компромиссный мир; отвести германские войска на территорию рейха; образовать временное германское правительство; разъяснить немцам преступную роль Гитлера и его клики; провести всеобщие демократические выборы в рейхстаг, после чего определять основные формы управления страной и направления политики.

Таким образом, во время Второй мировой войны германское антигитлеровское Сопротивление вынуждено маневрировало между советской Сциллой и англо-американской Харибдой; часть его участников ориентировалась на Запад, часть – на Восток. Однако немецкие антинацисты были, как правило, патриотами своей родины; цели их борьбы объективно совпадали с задачами антигитлеровской

---

⁷⁹ Тайны дипломатии Третьего рейха. М., 2011. С. 509-510.

⁸⁰ Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler über das Attentat vom 20. Juli 1944. Stuttgart, 1961. P. 308, 492-495; Финклер. Заговор 20 июля 1944 года. С. 173.

⁸¹ Venohr W. Stauffenberg: Symbol der deutschen Einheit. Frankfurt a. M., Berlin, 1990. P. 208-210, 349.

коалиции. Слабость и непоследовательность антигитлеровского Сопротивления в Германии привели его к поражению. Великобритания, СССР, США, разгромив Третий рейх, вынуждены были на территории Германии совместно решать задачи, нерешенные немецкими противниками Гитлера.